

Каримова Регина Мажитовна
ГАУ Центр гуманитарных исследований Министерства культуры
Республики Башкортостан,
г.Уфа, Российская Федерация
mreginam@mail.ru

Яппарова Розалия Рависовна
ГАУ Центр гуманитарных исследований Министерства культуры
Республики Башкортостан,
г.Уфа, Российская Федерация
yapparova@mail.ru

Родные языки и национально-культурное потребление в Республике Башкортостан (по результатам социологического исследования)

Аннотация. В статье рассмотрено представление населения Республики Башкортостан о родном языке, значение, вкладываемое в это понятие, мнение о необходимости/отсутствии необходимости и мотивах его изучения в разрезе основных социально-демографических групп. Кроме того, приведены данные социологического исследования национально-культурного потребления населения.

Ключевые слова: родной язык; национально-культурное потребление

Karimova Regina Mazhitovna
GAU Center for Humanitarian Research of the Ministry of Culture
Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation
mreginam@mail.ru

Yapparova Rosalia Ravisovna
GAU Center for Humanitarian Research of the Ministry of Culture
Republic of Bashkortostan,
Ufa, Russian Federation
yapparova@mail.ru

Native language and national-cultural consumption in the Republic of Bashkortostan (based on the results of a sociological study)

Abstract. The article considers the idea of the population of the Republic of Bashkortostan about their native language, the meaning put into this concept, the opinion about the necessity / absence of necessity and the reasons for studying it in the context of the main socio-demographic groups. In addition, data from a sociological study of national-cultural consumption of the population are presented.

Keywords: native language; national-cultural consumption

Эмпирическую базу исследования составил социологический опрос, проведенный ГАУ Центр гуманитарных исследований Министерства культуры Республики Башкортостан методом стандартизированного интервью в ноябре-декабре

2019 г. в городах и районах Республики Башкортостан. Объем выборочной совокупности составил 1 505 человек. Анкета включала тематические блоки, призванные раскрыть языковое поведение и языковую ориентацию жителей республики.

Родной язык каждого этноса тесно связан с его психологией и самосознанием. Он является средством выражения и передачи этнических ценностей и традиций. Знание родного языка приобщает его носителя к родной национальной культуре. Вот почему важно знать свой родной язык, владеть им в совершенстве. Человек как свободная, полноценная языковая личность формируется именно на базе родного языка. Руководство Республики Башкортостан осознает важность и значимость изучения родных языков. В республике организовано изучение 14 родных языков, что является уникальным опытом по сравнению с другими регионами.

В ходе исследования респондентам был задан вопрос о том, какой язык они считают родным. Почти половина опрошенных (46,2 %) в качестве родного назвали русский язык, каждый пятый (20,4 %) – башкирский, 17,5 % – татарский, 5,6 % – татарский и русский в равной степени, 3,2 % – другой, 2,9 % – башкирский, русский, татарский в равной степени, 2,8 % – башкирский и русский в равной степени, 1,1 % – башкирский и татарский в равной степени.

Вполне закономерно, что 97,1 % русских в качестве родного языка назвали «русский». При этом почти половина представителей «других» этносов (48,3 %), а также половина респондентов, затруднившихся с этнической идентификацией, в качестве родного назвали «русский язык».

Что касается национальных языков, то башкирский родным языком назвали 67,9 % башкир, в сочетании с другими языками – 83,1 %. При этом татарский родным считают 57,8 % татар, в сочетании с другими языками – 80,2 %. При этом башкиры в качестве родного также называют русский (6 %) и татарский (8,3 %), «башкирский и русский в равной степени» (8,3 %), «башкирский, русский, татарский в равной степени» (5,5 %). Вместе с тем почти каждый пятый татарин (-ка) называет родным русский язык (18,2 %) и «татарский и русский в равной степени» (17,2 %) и только 0,5 % башкирский. При этом согласно ВПН 2010 г., в Республике Башкортостан проживают 36 % русских, 26,5 % башкир, 25,4 % татар. Можно отметить несоответствие этнической структуры населения и распределения ответов о родном языке в зависимости от национальности.

Исследование показало, что для башкир и татар периоды первичной и вторичной социализации оказались наиболее активными и значимыми для процесса осознания родного языка. Так, родным языком башкирский считают 73,3 % башкир, детство и годы обучения в школе которых прошли в деревнях/селах республики; 47,8 % – кто вырос в г. Уфе, 50 % – в малых и средних городах республики. Родным языком считают татарский 66,4 % татар, детские и школьные которых прошли в

деревнях/селах республики; 40 % – кто вырос в г. Уфе, 33,3 % – в малых и средних городах республики.

Согласно данным опроса, значимость этнических языков увеличивается в зависимости от возрастной группы респондентов: чем старше возрастная группа, тем выше в ней доля считающих родными башкирский и татарский языки.

Мнение респондентов о том, какой язык является для них родным, зависит от места жительства респондентов. Если этнические языки в качестве родных называет значительная большая доля селян, по сравнению, с горожанами, то русский, наоборот, – горожан. Так, родным башкирский язык называют 34,8 % селян и только 14,2 % уфимцев и 7 % жителей других городов; русский: 25,2 % сельчан и значительно больше жителей столицы (56,6 %) и других горожан (64,8 %); татарский: 23,3 % жителей сел и 12,8 % горожан и 14,6 % уфимцев.

Русский язык оказался родным для большинства городских жителей, что является не результатом ассимиляции, как считают некоторые исследователи, а перераспределением функций русского и нерусского языков вследствие урбанизации, смешанных этноколлективов, заключения браков и т. д. Важнейшим аргументом этого является достаточно высокий процент признающих родным язык своего этноса среди башкир и татар. Ассимиляция происходит в том случае, когда этнофор полностью теряет не только знание (владение), но и чувство родного языка, этническое самосознание в результате действия каких-либо экстралингвистических факторов.

Определяя для себя, что такое родной язык, каждый третий опрошенный ответил, что «это язык народа, к которому человек себя относит» (34,3 %), каждый четвертый – «это язык, усвоенный в раннем детстве, без специального обучения» (26,6 %), 15,2 – «это язык, на котором разговаривают мои родители», 14 % – «это язык, на котором человек думает», каждый десятый (11,6 %) – «это язык, на котором человек разговаривает чаще всего».

В качестве мотива отнесения языка к родному почти половина опрошенных башкир (49,4 %) и треть русских (34,1 %) называют «это язык народа, к которому человек себя относит». Татары чаще других этносов называют мотивы: «это язык, усвоенный в раннем детстве, без специального обучения» (32,1 %), «это язык, на котором разговаривают мои родители» (25 %).

Одной из задач исследования было выявление точки зрения населения относительно того, нужно ли изучать родные языки. Абсолютное большинство опрошенных респондентов (70,4 %) считают, что сегодня необходимо изучать родные языки, только каждый пятый (21,7 %) – разделяет противоположную точку зрения, 7,9 % – затруднились ответить на вопрос.

Среди наиболее распространенных этносов более высокая доля респондентов, считающих, что сегодня в школах необходимо изучать родные языки, наблюдается среди башкир (84 %) (татар – 64 %). Среди менее распространенных этносов также отмечена высокая доля ответивших, придерживающихся аналогичной точки зрения

(72,9 %). Данная ситуация может быть связана с осознанием себя этническим меньшинством и стремлением сохранить связь с представителями своего этноса.

Более высокие доли респондентов, склоняющихся к точке зрения, что родные языки необходимо изучать в школе наблюдаются чаще среди жителей сел, чем столицы и других городов. Данная тенденция свойственна всем этносам кроме русских.

Отмечена зависимость мнения респондентов по указанному выше вопросу от уровня образования: чем выше уровень образования, тем больше доля тех, кто считает, что родные языки необходимо изучать в школе.

Большинство опрошенных (58,5 %) считают, что у них есть желание и внутренняя потребность в изучении родного языка, 15,8 % – что это необходимо по роду своей деятельности, каждый десятый (10,8 %) ответил, что у него нет ни желания, ни потребности в изучении своего родного языка. 10,3 % затруднились ответить на вопрос.

Чаще других этносов о наличии внутреннего желания и потребности в изучении своего родного языка говорят представители титульной нации (77,4 %). Несколько более высокие доли заявляющих об отсутствии желания и потребности в изучении своего родного языка отмечены среди татар (18,1 %) и представителей других этносов (18,6 %).

Наибольшая доля респондентов, выразивших желание и внутреннюю потребность изучать свой родной язык, наблюдается среди самой старшей возрастной группы (69,6 %). Наименьшее – среди опрошенных в возрасте 25–30 лет. Среди респондентов данной возрастной группы наблюдается наибольшая доля ответивших, что у них нет ни желания, ни потребности в изучении своего родного языка (16 %).

При этом преобладающее большинство опрошенных (70,1 %) считают, что им ничего не мешает общаться с людьми их национальности на родном языке, 14,4 % – считают, что в этом нет необходимости, 8,8 % видят препятствие в том, что люди из их окружения не знают/плохо знают их родной язык, 6,6 % – в том, что они сами не знают/ плохо знают язык своего этноса.

Преобладание в коммуникации русского подтверждается и ответами на данный вопрос: башкиры, татары и «другие» этносы чаще русских отмечают, что им ничего не мешает общаться на родном языке, просто в этом нет необходимости. Кроме того, вышеуказанные этносы чаще русских отмечают, что «люди из моего окружения не знают/плохо знают мой родной язык».

При выявлении причины, которая мешает населению повысить уровень владения своими родными языками и использовать его в повседневной жизни, наиболее популярным ответом был «отсутствие желания» (37 %), почти каждый третий считает, что «ничего не мешает, просто нет необходимости» (31,2 %), 16,9 % опрошенных сослались на отсутствие времени. 9–12 % считают, что для этого не созданы соответствующие условия: «отсутствие учебных заведений, где можно было бы дополнительно изучать родной язык» (12,3 %), «отсутствие дополнительного

образования на родном языке для детей и подростков (кружки, «развивайки» и т.п.)» (12,3 %), «отсутствие достаточного количества интересных культурных мероприятий» (11,5 %), «отсутствие языковых курсов для изучения родных языков взрослыми» (9,5 %), «низкое качество преподавания родных языков в школе» (9 %).

Башкиры чаще, чем представители иных этносов отмечают отсутствие дополнительного образования на родном языке для детей и подростков (кружки, «развивайки» и т.п.) (21,2 %), низкое качество преподавания родных языков в школе (14,3 %), отсутствие языковых курсов для изучения родных языков взрослыми (11,4 %). Среди представителей титульного этноса наименьшая доля отмечающих отсутствие необходимости изучения и применения языков (18,4 %) по сравнению с представителями других национальностей.

Важно отметить также большую долю представителей миноритарных по численности этносов, отмечающих отсутствие учебных заведений, где можно было бы дополнительно изучать родной язык (15,4 %), отсутствие методической литературы (учебников, пособий) (10,9 %), отсутствие достаточного количества интересных культурных мероприятий (17,8 %), отсутствие языковых курсов для изучения родных языков взрослыми (11 %).

Абсолютное большинство опрошенных (77,8 %) оценивают условия, предоставляемые населению в овладении родными языками как «хорошие» и «скорее хорошие», только 13,6 % – как «скорее плохие» и «плохие», 8,6 % затруднились ответить на вопрос. Более низкие показатели оценки возможности, предоставляемые населению в овладении родными языками, отмечены среди молодежи (25–30 лет – 72,7 %) средних возрастных групп (31–50 лет – 68–74 %). Более высокие – среди самых молодых респондентов (18–24 – 79,3 %), имевших возможность изучения родного языка в школе, а также респондентов самого старшего возраста, характеризующиеся низким протестным потенциалом. В наибольшей степени не удовлетворены возможностями, предоставляемые населению в овладении родными языками представители титульного этноса (18 %).

Наибольшая доля, оценивающих возможности, предоставляемые населению в овладении родными языками, как «хорошие» и «скорее хорошие» наблюдается среди респондентов с более низким уровнем образования. Кроме того жители сел оценивают возможности, предоставляемые населению в овладении родными языками выше, чем жители Уфы и других городов. Отмеченные выше зависимости могут быть связаны с более низким уровнем притязания респондентов из указанных групп.

Одним из видов этнической дискриминации является неуважительное отношение к родному языку представителей того или иного этноса. Абсолютное большинство опрошенных (77,4 %) за последний год не имели подобный негативный опыт. При этом практически каждый пятый (18,6 %) столкнулся с негативным отношением к его родному языку, 3,9 % затруднились ответить на вопрос.

Среди наиболее распространенных в республике этносов представители титульной национальности чаще других отмечают, что за последний год сталкивались с неуважительным отношением к своему родному языку. Так, более чем каждый четвертый башкир столкнулся с такой ситуацией (26,9 %) (среди русских – 14,2 %, татар 13,2 %). Также о подобном отношении говорят представители миноритарных этносов (25,9 %).

Каждый четвертый, столкнувшийся с неуважительным отношением к языку (23 %), назвал субъективное ощущение подобного отношения «скрытое недовольство, пренебрежение, раздражение», 21,2 % – увидели насмешки, 18,1 % – неодобрительное отношение к разговору/общению на родном языке, 17,6 % – умышленное коверканье слов на родном языке, 13 % пренебрежительное высказывание в адрес поэтов, писателей, которые пишут/выступают на своем родном языке.

Несмотря на то, что башкирский язык является одним из государственных языков в республике, башкиры чаще других этносов отметили, что сталкивались с насмешками над человеком, который разговаривает на своем родном языке (27,7 %), пренебрежительным высказыванием в адрес поэтов, писателей, которые пишут или выступают на своем родном языке (19,4 %), неодобрительным отношением к разговору или общению на Вашем родном языке (23 %), скрытое недовольство, пренебрежение, раздражение (31,5 %). Кроме представителей титульного этноса неуважительное отношением к своему родному языку отметили представители миноритарных по численности этносов.

В исследовании этноязыковых процессов важным является вопрос о готовности гражданского общества бороться за права своего этноса. Опрос показал, что более половины опрошенных (51,1 %) в той или иной степени (сумма ответов «да, готов» и «скорее да, чем нет») готовы принять участие в массовых мероприятиях в защиту интересов людей своей национальности, каждый третий (36,3 %) – не готов, 12,5 % – затруднились ответить на вопрос.

В этническом разрезе отмечены значительные различия в ответах. Так, среди башкирского этноса наблюдается наибольшая готовность принять участие в массовых мероприятиях в защиту интересов людей своей национальности (70,6 %) (среди русских – 41,8 %, татар – 41,4 %, других этносов – 53,4 %).

В возрастном разрезе несколько меньшая доля респондентов, готовых бороться за права своего этноса, отмечена в возрастных группах 25–30 лет и 51–60 лет. Среди мужчин доля, готовых принять участие в массовых мероприятиях в защиту интересов людей своей национальности, больше чем среди женщин (40,1 % против 29,4 %).

Большое значение в приобщении к этнокультурным ценностям и родному языку имеет посещение культурно-массовых мероприятий. Опрос ЦГИ показал, что за последний год почти половина опрошенных респондентов (49,8 %) посещали народные праздники (сабантуй, масленица и другие), каждый третий – (32,2 %) концерты исполнителей из Башкортостана, 30,2 % – показы фильмов на родном языке,

каждый пятый (21,5 %) – спектакли на родном языке театральных коллективов республики и концерты исполнителей из других регионов (20,8 %), развлекательные мероприятия на родном языке (дискотеки) (18,8 %), спектакли на родном языке театральных коллективов из других регионов (10,6 %).

В культурно-развлекательных мероприятиях титульный этнос предпочитает творчество местных исполнителей и национальной культуры. Так, большая доля башкир, по сравнению с другими этносами посетила концерты исполнителей из Башкортостана (57,2 %), спектакли на родном языке театральных коллективов из РБ (36,5 %), показы кинофильмов на родном языке (28,3 %), народные праздники (65,8 %).

Респонденты татарской национальности также часто посещают перечисленные выше мероприятия, но они чаще других этносов бывают на концертах исполнителей из других регионов (30). Наименее популярны указанные выше мероприятия среди представителей миноритарных по численности этносов. В среднем 7,6 % респондентов из этой группы отметили, что посещают какие-либо мероприятия.

Респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете, созданы ли в Вашем городе, селе, деревне условия для Вашего культурного развития?». Наибольшее различие в ответах наблюдалось в территориальном разрезе. Так, если доступность культурных услуг в Уфе отметили 42,5 % опрошенных, то в селе – около 30 %. Еще большая разница наблюдается в ответах о недоступности услуг: среди уфимцев – 31,9 % и сельчан – 8 %. Таким образом, получается, что в столице имеются более благоприятные условия для культурного развития. Вместе с тем нельзя не отметить, что опрос показал их недоступность почти для трети населения (31,9 %).

Хотя в городах имеется значительно больше возможностей для посещения культурных мероприятий, тем не менее концерты исполнителей из Башкортостана посещались селянами чаще, чем уфимцами и жителями других городов: (45,3 % против 25,2 % и 21,4 % соответственно). Практически на одном уровне посещение концерты исполнителей из других регионов.

Отмечена дифференциация в предпочтении различных видов мероприятий в зависимости от возраста респондентов. Так, концерты исполнителей из Башкортостана и исполнителей из других регионов в большей степени предпочитают респонденты старших возрастов, кинофильмы на родном языке – молодежь и лица среднего возраста, развлекательные мероприятия на родном языке (дискотеки) – молодежь (18–24 года – 28,8 %). Заметны также различия в образовательном разрезе. Так, респонденты с более высоким уровнем образования чаще других посещают спектакли на родном языке театральных коллективов из РБ (28,4 %), а также фильмы на родном языке (49,5 %).

Относительно оценки мероприятий на родном языке исследование показало, что абсолютному большинству опрошенных (77,7 %) они понравились, 17,2 % испытали неоднозначные эмоции: «по-разному: понравилось и не понравилось». Только 0,7 % дали отрицательную оценку мероприятиям, 4,4 % затруднились ответить на вопрос.

Среди причин, по которым респонденты не посещали культурные мероприятия на родном языке, более 40 % назвали «нет времени», каждый пятый отметил высокие цены на билеты (18,8 %). Только 11,8 % ответили, что их не интересует подобный вид досуга, 8,4 % ответили, что такие мероприятия в городе/районе не проводились (8,4 %) или до них сложно добраться (7,8 %).

Результаты исследования демонстрируют наличие дифференциации мотивов отказа от посещения мероприятий в этническом разрезе. Так, если русские и татары чаще других этносов ссылаются на отсутствие времени (42,5 % и 50,1 % соответственно), то башкиры чаще говорят о дороговизне билетов (31,9 %), а представители миноритарных этносов о том, что мероприятия на родном языке городе/районе не проводились (29,2 %). Что касается различий в территориальном разрезе, то горожане чаще говорят о нехватке времени (47,4 % против 38,2 % селян). Уфимцы и селяне чаще, чем другие горожане, отмечают дороговизну билетов (27,5 % и 20,9 % против 8,1 % соответственно). Мужчины чаще, чем женщины отмечают, что такого рода мероприятия им не интересны (16,8 % против 7,4 %). Женщины чаще ссылаются на отсутствие времени (43,3 % против 39,5 %) и дороговизну билетов (24,7 % против 12,1 %).

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в целом большинство населения республики стремится к изучению и сохранению родного языка. Вместе с тем приобщению к родному языку и культуре препятствуют недостаточно развитые инфраструктурные возможности, отсутствие финансовых средств и времени.